Григорьева Елена Сергеевна

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

В статье рассматриваются проблемы межкультурного взаимодействия в глобализирующемся мире сквозь призму этического контекста. Дается описание основных моделей межкультурного взаимодействия с точки зрения их этической составляющей. Затрагивается вопрос оснований и возможностей построения нового глобального этоса для преодоления существующих этических затруднений, ведущих в перспективе к открытым столкновениям между представителями разных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Абольян Л. В., Зубкова Н. З.** Современные подходы к грудному вскармливанию ребенка [Электронный ресурс]. URL: http://lib.komarovskiy.net/sovremennye-podxody-k-grudnomu-vskarmlivaniyu-rebenka-abolyan-lv-zubkova-nz.html (дата обращения: 16.04.2015).
2. **Барынкин Е.** «Гендер для всех» и права родителей. Состояние дел в Европе [Электронный ресурс]. URL: http://r-v-s.su/news/2014/gender-dlya-vseh-i-prava-roditeley-sostoyanie-del-v-evrope (дата обращения: 10.04.2015).
3. **Воченко О. М.** Гендерное равенство как социально-философская проблема: автореф. дисс. … д. филос. н. М., 2000.
4. **Горький М.** На дне // Собрание сочинений в 18-ти т. М., 1963. Т. 16.
5. **Клепиков А.** Кушать не подано // Коммерсантъ BUSINESS GUIDE. 2011. № 105. С. 56-57
6. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Политиздат, 1958-1983. Т. 29. 203 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Морализующая критика и критизирующая мораль. К истории немецкой культуры. Против Карла Гейнцена // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50-ти т. М.: Политиздат, 1955-1981. Т. 4. С. 291-321.
8. **Питание детей грудного и раннего возраста** [Электронный ресурс]: информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения № 342. Февраль 2014 г. URL: http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs342/ru/ (дата обращения: 16.04.2015).
9. **Философский словарь** / под ред. И. Т. Фролова. Изд-е 7-е. М., 2001. 719 с.
10. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 488 с.

TRANSFORMATION OF GENDER NOTIONS: PENDULUM EFFECT

Gendina Ol'ga Aleksandrovna
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev
olga.gendina@mail.ru

In the article the problem of gender notions changing in public conscience in socio-historical context with the use of the procedural models of “pendulum” and the law of “negation of negation” is analyzed. The author summarizes the tendencies of gender transformations and also states that a new type of gender relations will unite the life-affirming features of both traditional and new in the interests of individuals and society, that the union of the man and the woman can be harmonized only on the assumption of the achievement of a new level of mutual freedom and responsibility.

Key words and phrases: gender notions; gender stereotypes; patriarchy; biarchy; femininity; masculinity; family.

УДК 172.16
Философские науки

В статье рассматриваются проблемы межкультурного взаимодействия в глобализирующемся мире сквозь призму этического контекста. Дается описание основных моделей межкультурного взаимодействия с точки зрения их этической составляющей. Затрагивается вопрос оснований и возможностей построения нового глобального этоса для преодоления существующих этических затруднений, ведущих в перспективе к открытым столкновениям между представителями разных культур.

Ключевые слова и фразы: глобализация; межкультурное взаимодействие; глобализационное давление; WASP; «плавильный котел»; мультикультурализм; этика; глобальный этос.

Григорьева Елена Сергеевна
Воронежский государственный технический университет
elsegrig@yandex.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ©

Актуальность изучения этической проблематики глобализации в целом и межкультурных взаимодействий в современном мире в частности связана с неоднозначностью и даже неблагополучностью морально-этического фона разворачивающихся глобализационных событий. Ценности пользы и свободы, подразумеваемые современными идеологами глобализации в качестве главных ориентиров глобализационного процесса, призваны фундировать широкую доступность потребления удовольствий, что является прежде всего целью бизнеса, а не культуры и, тем более, ее этико-антропологической составляющей.

Именно Запад с его культом экономики, включающим этику пользы, справедливости и свободы, выступив инициатором глобализации в ее современных формах, *volens-nolens* распространяет данные этические принципы как обосновывающие рыночные отношения, не проявляя особой заботы о соответствии этих этических принципов и концепций культурным реалиям иных регионов мира.

«Человек сегодня не только не расценивается с просветительских позиций справедливости и солидарности, он утратил даже либералистскую значимость “атома общества”. Отныне он всего лишь единица, от которой

© Григорьева Е. С., 2015

можно получить большую или меньшую прибыль, которую можно использовать. Так, преуспевающий американец, который воспринимается как образец делового человека, объявляя цифры своего годового дохода, с гордостью заявляет: “Столько-то тысяч долларов в год я стою!”. Иными словами, формула сегодняшнего дня “Деньги – мера человека”» [5, с. 28].

Данная ситуация пренебрежения собственно культурными факторами в процессах глобализации в пользу факторов рыночных приводит к усилению конкурентно-цивилизационных взаимоотношений между культурами в мировом масштабе, вплоть до открытого вооруженного противостояния и конфликтов. Так, еще С. Хантингтон указывал, что основным критерием разделения человечества является не столько уровень жизни, сколько культурные различия, а современность интерпретировал как столкновение между исламской, христианской и конфуцианской цивилизациями за право на обладание ресурсами (то есть, уравнивал культурные и экономические истоки противостояния) [7]. Культурные спецификации более устойчивы, нежели экономико-политические. Современный же сценарий глобализации, провозглашая официально западные «демократические» ценности свободы, справедливости и экономической эффективности в качестве «общечеловеческих ценностей», на деле является недемократическим, так как он предполагает объединение мира через отказ от национальной идентичности посредством создания культурно-усредненного, нейтрального пространства потребления, превращающего национальный культурный продукт в продаваемый стиль «этно», а путешествия – в туризм, уничтожающий реальное различие между культурами, так как туристическая индустрия оказывает идентичные услуги независимо от местонахождения «достопримечательностей». Таким образом, глобализация обезличивает культуры, подменяя их традиционные моральные ценности на обусловленные «этикой пользы» эффективные программы деятельности, ориентированные на успех. Это, по существу, является глобализационным давлением – навязыванием духовных принципов одной культуры всем другим.

Нужно заметить, что на настоящий момент были предприняты попытки реализации трех рациональных моделей межкультурного взаимодействия, и родиной первых двух явились США, а третьей – Европа.

Первая – так называемая модель WASP – “white, Anglo-Saxon, protestant”, приближающаяся к «конкурентной» (т.е., в предельном случае – создающей конфликтное напряжение) форма межкультурного взаимодействия [1]. Крайними вариантами данной модели могут быть апартеид (вариант ЮАР) и расовая (национальная, культурная, и т.п.) сегрегация, имевшая место, например, в ряде южных штатов США и до сих пор так или иначе присутствующая в сознании определенных социальных групп. В узком смысле WASP означает изначально привилегированную группу населения США (путем указания ее основных требуемых «свойств»); в широком смысле данный акроним обозначает просто «привилегированное происхождение». Модель межкультурного взаимодействия WASP, таким образом, предполагает наличие некой «эталонной» культуры и этоса, а само взаимодействие сводится к «подтягиванию» остальных культур к уровню и специфике общения данной группы. Как мы видим, глобализационные процессы в той форме, в которой они сегодня протекают, предполагают аналог модели WASP, в качестве эталонной культуры и этоса предлагая сложившиеся в ведущих (экономически) странах мира модели поведения, что чревато конфликтами с разной степенью уровней неприятия данных моделей, вплоть до физического уничтожения их носителей.

Вторая модель – «плавильный котел» (и ее европейский аналог – создание единой гражданской нации в рамках национального государства), так сказать, «нейтральная» [8]. Модель «плавильного котла» предполагает физическое слияние всех типов людей посредством смешанных браков, ведущее к уничтожению расовых и национальных отличий, а в результате – к слиянию многообразия «традиционных» культур и их этосов в новое синтетическое единство. Сторонники данной модели развития межкультурных взаимодействий в ответ на критику, указывавшую на такое следствие «плавильного котла», как нивелировка культурных различий, ведущая к примитивизации культуры в целом, указывали на оригинальные культурные феномены, возникшие на территории США вследствие функционирования «плавильного котла» – джаз, религиозные движения «Нью-Эйдж», стремящиеся к синтезу мировых религий, и т.п. Действительно, «плавильный котел» оказался эффективным инструментом ассимиляции, проблема только в том, что в процессе ассимиляции снижение уровня конфликтности влечет за собой исчезновение оригинальных этнических особенностей, прежде всего – утрату языка. Соответственно, наблюдается некая закономерность – чем дальше по культурным особенностям данная этническая группа отстоит от доминирующей в некоем сообществе, тем хуже она ассимилируется, так как более «близкие» инокультурные группы имеют некую «фору» в ассимиляционном процессе за счет большей простоты усвоения языка, а следовательно, культуры и доминирующего этоса. Так, В. Галецкий пишет: «Что касается браков между выходцами из разных германских народов, тут “плавильный котел” худо-бедно работал. Но остальные этнические группы сохранили свою обособленность вплоть до настоящего времени – особенно американцы итальянского, ирландского, греческого, восточноевропейского, латиноамериканского, еврейского, арабского, индийского и китайского происхождения» [2]. Это – первая негативная особенность модели «плавильного котла»; вторая же заключается в том, что процессы «плавки» могут происходить только в местах большого скопления людей – в городах-мегаполисах, что ведет к усилению различий между городской и сельской культурами с доминированием городского этоса и исчезновением со временем традиционного сельского уклада жизни и ценностей. Иными словами, перед нами оказывается «улучшенная» модель WASP, результатом которой оказывается, согласно В. Галецкому, такая же «всеобщая англосаксонизация» [Там же].

Третьей моделью взаимодействия культур является мультикультурализм – так сказать, «альтернативная» модель взаимодействия (т.е., предлагающая возможность «выбора» между полагающимися равноценными и равнозначными этосами и культурными особенностями в рамках более общей культуры). «Мультикультурализм»

является отражением идей эпохи постмодерна, связанных с «недоверием к метанарративам», повлекшим за собой отказ от устойчивых единых систем ценностей и трансцендентальных иллюзий. Она предполагает «горизонтальную» структуру социума и культуры, включающую в себя множество культурных, конфессиональных и даже разноязычных сообществ в рамках единого государства. Как известно, модель мультикультурализма провалилась в европейских странах, поскольку постмодернистская децентрация, фундирующая ее, в социальном измерении несет хаос (к примеру, легко разрешить в теории и практически невозможно на практике ситуацию с ношением хиджабов в светских школах).

На фоне «провала» моделей «плавильного котла» и «мультикультурализма» возникает неоконсервативный возврат к модели WASP, которая не может быть, однако, воплощена в жизнь в ее первоначальном варианте из-за либеральной риторики о равенстве и правах человека, что в результате порождает систему «двойных стандартов» – нарушение «прав человека» странами, провозглашающими либерально-демократические ценности, рассматривается как необходимость в борьбе за демократию, в то время как аналогичные действия представителей иных культур и этосов рассматриваются как угроза демократии и ее ценностям, объявляемым «общечеловеческими». Но, основываясь на «двойных стандартах», принципиально невозможно построить единую систему ценностей. Соответственно, коль скоро мы живем в стремительно глобализирующемся мире, в котором «общественное сознание» (этос) отстает от «общественного бытия», назревает необходимость выработки «нового глобального этоса», который мог бы реально лечь в основу морально-нравственной составляющей взаимоотношения культур в эпоху глобализации. Проект «нового глобального этоса» не должен быть навязываемым как экономическими, так и внеэкономическими способами, должен учитывать культурные особенности. Как замечает Н. В. Тишунина, «новая гуманитарная парадигма, основанная на изучении реалий глобального мира, стремится к обогащению содержательного пространства гуманитарных знаний и культурного ареала не за счет экспансии одной культуры в другую, не за счет навязывания своих идеологем, а за счет расширения гуманитарного горизонта» [6, с. 12]. Здесь возникает разрыв между быстрыми темпами глобализационных процессов и медленным темпом формирования общей этической платформы взаимодействия культур, необходимой для этих процессов – действие опережает мысль. Глобальные экономические процессы объективны по своему характеру. «Замедлить» искусственно или моментально преобразовать их в соответствии с каким-либо проектом «идеального общества» человечество не в состоянии. История знает варианты осуществления усилий в этом направлении – такие как реализация великих утопий. Однако они имели глубоко трагичные последствия. Достаточно вспомнить ситуацию Северной Кореи, которая самоизолировалась на основе идей «чучхэ» и впоследствии столкнулась с необходимостью эту изоляцию преодолевать. Тяжкие последствия диктатур, тоталитаризма и всеобщего террора по сей день дают о себе знать в данном обществе.

В то же время, и при отсутствии единого «нового глобального этоса» существует настоятельная необходимость все-таки чем-то руководствоваться в межкультурных отношениях. Целесообразным представляется проект «негативной этики», основанный не на предписаниях, а на системе запретов. Сущность этого проекта хорошо иллюстрируется тенденцией, свойственной современной физике. Ее законы являются не «законами разрешения» (как в классической механике Ньютона, «предписывавшей» определенные всеобщие динамические законы всей природе, «запрещая» какие бы то ни было отклонения от этих законов), а «законами запрещения» (как в квантовой механике, налагающей «запрет» на возможность определенных процессов, в то же время допуская «разрешение» возможности всех прочих). Идеальным образом в подобный проект вписываются христианские заповеди. Как отмечает А. Гусейнов, «...человек обнаруживает свое нравственное качество не только и не столько в том, что он делает, сколько в том, чего он не делает. Мы по-настоящему нравственны, нравственны без обмана и самообмана тогда, когда мы воздерживаемся от дурного, когда мы блокируем в себе искушения и соблазны...» [3].

Резюмируя вышеизложенное, отметим острейшую потребность современной культуры, пост-постмодернистской по своему характеру, в адекватной нравственной системе, способной фундировать конструктивное межкультурное взаимодействие в масштабах глобализующегося мира. Адекватность подобной нравственной системы реалиям XXI века предполагает, что она будет иметь потенциал эвристичности в деле обеспечения возможностей внутреннего творческого самосовершенствования на основании признания сущностной значимости общечеловеческих ценностей. При этом последние должны быть интериоризированы индивидуальным сознанием, поскольку исключительно на этой основе возможна «интериорная работа по совершенствованию собственного внутреннего мира, расширению сознания вплоть до принятия идеала Общего Блага в качестве имманентной ценности личности» как единственная гарантия этичности глобального взаимодействия [4]. Подобные нравственные системы или их проекты уже озвучивались мыслителями (например, А. Швейцером, П. Тейяром де Шарденом, Рерихами).

Для осуществления гармоничного будущего с точки зрения социального и межкультурного взаимодействия в глобальном мире необходима их синтетическая рефлексия и включение в социальные практики.

Список литературы

1. **Вассерман А., Латыпов Н.** 4.51 стратагемы для Путина. М.: АСТ, 2014. 320 с.
2. **Галецкий В.** Критическая апология мультикультурализма [Электронный ресурс] // Русский архипелаг: сетевой проект Русского мира. URL: http://www.archipelag.ru/authors/galecky/?library=2172&version=forprint (дата обращения: 18.03.2015).
3. **Гусейнов А.** Что я понимаю под негативной этикой? [Электронный ресурс] // Интелрос. Интеллектуальная Россия. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/5278-abdusalam-gusejnov-chto-ya-ponimayu-pod-negativnoj-yetikoj.html (дата обращения: 25.03.2015).

4. **Можейко М. А.** От «этики кодекса» к «этике творчества»: трансформация нравственного сознания в современной культуре [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Международного Центра Рерихов. URL: http://lib.icr.su/node/1239 (дата обращения: 18.03.2015).
5. **Судьба государства в эпоху глобализации**: монография / отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: ИФ РАН, 2005. 200 с.
6. **Тишунина Н. В.** Современный глобализационные процессы: вызов, рефлексии, стратегии // Глобализация и культура: аналитический подход: сб. науч. материалов / отв. ред. Н. В. Тишунина. СПб.: Янус, 2003. С. 5-24.
7. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 603 с.
8. **Чертина З. С.** Этничность в США: теория «плавильный котел» // Американский ежегодник – 1993. М., 1994. С. 151-161.

GLOBALIZATION: CROSS-CULTURAL INTERACTION IN THE CONTEXT OF ETHICAL SUBJECT MATTER

Grigor'eva Elena Sergeevna
Voronezh State Technical University
elsegrig@yandex.ru

The article examines the problems of cross-cultural interaction in the globalizing world through the lenses of ethical context. The description of the basic models of cross-cultural interaction from the standpoint of their ethical component is given. The issue of the foundations and opportunities of creating a new global ethos for overcoming existing ethical difficulties leading in the long term to open confrontations between the representatives of various cultures is touched upon.

Key words and phrases: globalization; cross-cultural interaction; globalization pressure; WASP; “melting pot”; multiculturalism; ethics; global ethos.

УДК 75
Искусствоведение

Рассмотрены техника живописи, творческие принципы и живописно-мировоззренческие качества П. И. Петровичева. Установлено влияние конкретных педагогических советов И. И. Левитана на принципы живописи П. И. Петровичева, прослежена преемственность в живописных методах второго по отношению к первому и изложены черты новаторства в подходе П. И. Петровичева к написанию картин. Использован метод зрительного анализа произведений благодаря обладанию автором статьи навыками профессионального дипломированного станкового живописца.

Ключевые слова и фразы: техника живописи; творческие принципы; живопись; преемственность; П. И. Петровичев; Союз русских художников.

Грушевская Наталья Алексеевна
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
grshvs@yandex.ru

ТВОРЧЕСКИЕ МЕТОДЫ «СОЮЗА РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ» НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА КАРТИНЫ П. И. ПЕТРОВИЧЕВА «МАРТ» (1917-1919 ГГ.)©

Введение

Пётр Иванович Петровичев (1874-1847) – самобытный живописец, убеждённый реалист, влюблённый в родную землю, яркий представитель московской школы живописи начала XX в. Не будучи таким прославленным художником, как его современники (например, В. А. Серов, И. И. Левитан, К. А. Коровин, А. Я. Головин), он является чрезвычайно интересной фигурой в русском искусстве и своим творчеством блестяще отображает богатство и разнообразие русского художественного мира.

Живопись Петровичева проста, добротна, очень искренна и, несомненно, обладает большими достоинствами и неповторимостью. Выделяет мастера и весьма ответственное отношение к своей работе, когда, благодаря огромному трудолюбию и чуткости, любви художника к изображаемой им русской природе, самый простой мотив под его кистью приобретает особое, хоровое, картинное звучание. Ученик Левитана, Петровичев воспринял советы своего учителя и развил их в собственном оригинальном ключе.

Статья имеет своей целью предельно подробное освещение техники живописи П. И. Петровичева методом зрительного анализа его живописных произведений, в частности, картины «Март» (1917-1919). Также решается задача конкретного диалектического раскрытия преемственности традиций и новаторства творческих принципов П. И. Петровичева по отношению к творческим принципам И. И. Левитана методом сравнительного анализа суждений обоих художников об искусстве, их практических советов, данных ученикам, в области живописи, и, также путем сравнительного анализа некоторых их живописных произведений.

Для нас представляют значительный интерес творческие методы П. И. Петровичева. Причём, не только как живые заветы чрезвычайно одарённого живописца и большого мастера, но и как последователя и ученика крупнейших мастеров начала XX в. – таких как И. И. Левитан, А. М. Васнецов, В. А. Серов, советы которых и

© Грушевская Н. А., 2015